

Дискуссионная площадка

УДК 330.133

DOI: 10.26456/2219-1453/2026.3.328–339

Традиционные ценности в формировании стоимости и рыночных отношений

Н.С. Аскеров

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Цель предлагаемой научной статьи состоит в выработке политэкономического взгляда на формирование стоимости товаров и рыночных отношений под влиянием традиционных ценностей. В этой связи, проведён анализ взаимосвязи между различными типами обществ (традиционным, рыночным) и соответствующими ценностями на основе использования таких критериев, как: место экономики в социуме, главные стимулы деятельности, основные субъекты хозяйствования, регуляторы отношений, характер воспроизводства и отношение к труду. Раскрывается многоуровневая структура традиционных ценностей, включающая ядро, институты вместе с формами организации и модели поведения. Научная новизна исследования состоит в предложенном подходе к формированию стоимости товаров на стыке трудовых затрат и этических ограничений; значительную роль играют репутационные издержки и законы гостеприимства, а экономическая выгода уступает место ценности чести, долженствования др. Определены ключевые этноэкономические институты, трансформирующие стандартные рыночные механизмы: институт рода и семьи (тухум) как основа «семейного капитализма», институт взаимопомощи (реципрокный труд) и исламская модель этического предпринимательства (включая запрет на ссудный процент, принципы разделения прибылей и убытков, обязательный социальный налог – закят). Показано, как переплетение традиционных и религиозных ценностей придаёт экономике «укоренённый» характер и обеспечивает устойчивость локальных хозяйственных практик. Традиционные этноэкономические институты и партнерский (исламский) банкинг выступают эффективными регуляторами рыночных отношений, минимизирующими трансакционные издержки и социальные риски.

Ключевые слова: традиционные ценности, политэкономия, традиционное общество, институт взаимопомощи, стоимость, этноэкономические институты, исламские ценности

В современности наблюдается поворот общественно-политической мысли России к анализу традиционных ценностей, что связано отчасти с выходом Указа Президента РФ об укреплении традиционных ценностей, в соответствии с которым «к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность,

служению Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [1, пункт 5]. Осознание необходимости укрепления традиционных ценностей и своеобразия ментальных моделей в многонациональном государстве предполагает отход от западных универсалистских моделей в пользу учета национальной специфики. Перед обществом стала задача поиска новой политэкономической парадигмы, способной объяснить нерыночные регуляторы современной экономики и включающей весь спектр ценностных ориентиров современного россиянина.

Рыночные реформы конца XX века, ориентированные на индивидуалистические ценности, вошли в противоречие с глубинным ценностным кодом многонационального российского общества. В этих условиях наблюдается кризис мейнстрима, игнорирующего социокультурные, этические и конфессиональные детерминанты хозяйствования. Индивидуалистическая модель рационального человека-эгоиста «Homo economicus», максимизирующего полезность, оказалась ограниченной. А уровень экономического развития общества определяет соотношение различных ценностей в духовной матрице индивидуума.

Если говорить о духовной матрице современного россиянина, то ему, как гражданину государства, где функционирует рыночный тип экономики, преимущественно характерны целерациональные мотивы. В то же время, в качестве связующих нитей между разными поколениями выступают ценностно-рациональные и традиционные мотивы, которые продолжают играть заметную роль в жизнедеятельности общества во многих российских регионах. Таким образом, поскольку условия жизни регионов определяют систему ценностей и характер экономических отношений, то представляется необходимым рассмотреть соотношение между традиционным и рыночными типами обществ.

Сравнительный анализ традиционного и рыночного общества

Соотношение между традиционным и рыночным обществами – одна из центральных проблем философии хозяйства, институциональной экономики и современной политэкономии. Переход от традиционного хозяйства к рыночной организации экономики детально рассмотрен в работах экономистов, социологов, историков (К. Поланьи [9], М. Вебер [5], Ф. Тённис [10]). Этот процесс назван ими как переход от «укорененной» экономики (где хозяйство подчинено социуму и морали) к «автономной» экономике (где общество подчиняется законам рынка).

Ниже представлена политэкономическая матрица сравнения традиционного и рыночного общества.

В западных странах, где рыночная экономика уже несколько столетий как охватила все секторы общественной жизни, экономические ценности (эффективность, прибыль, рентабельность) доминируют над

традиционными, а культура и традиции во многих работах рассматривается как «тормоз» для роста экономики. Так, американский экономист Эдвард Бэнфилд в работе «Моральные основы отсталого общества» вводит такое понятие, как «аморальный фабилизм» [4, с.12], суть которой в том, что в традиционном обществе человек ориентируется прежде всего на реализацию интересов своей нуклеарной семьи и считает, что в обществе почти нет никакой солидарности, люди не способны решать общественные задачи. Всё это, по его мнению, препятствует экономическому развитию традиционного общества.

Таблица 1

Сравнительные характеристики традиционного и рыночного общества

Критерий сравнения	Традиционное общество	Рыночное общество
Место экономики в социуме	«Встроенность/укоренённость»: экономика – лишь инструмент воспроизводства культуры, религии и общины	Автономия: экономика диктует правила обществу; социальные институты подстраиваются под рынок
Главный стимул деятельности	Сохранение статуса, выполнение долга, обеспечение жизнедеятельности семьи/рода	Максимизация индивидуальной прибыли, накопление капитала, полезность блага
Основной субъект	Коллектив (семья, община, тухум, джамаат, сословие, цех)	Атомизированный индивид (<i>Homo economicus</i>), корпорация
Регулятор отношений	Обычай, религиозная этика, авторитет старших, моральное одобрение /осуждение	Ценовой механизм, закон спроса и предложения, формальное право (контракт)
Характер воспроизводства	Преимущественно простое воспроизводство (ориентация на достаток, а не на избыток)	Расширенное воспроизводство (постоянный экономический рост и технологические инновации)
Отношение к труду	Труд как нравственная обязанность, служение, способ спасения души и способ воспроизводства жизни	Труд как фактор производства (товар), продаваемый на рынке за зарплату

Источник: составлено автором по указанным первоисточникам

В рамках теории культурных измерений, разработанного нидерландским социологом Гертом Хофстедом [13, с. 8], выделяются ряд

параметров (индивидуализм/коллективизм, дистанция власти, избегание неопределённости, маскулинность/феминность, терпимость/сдержанность и др.), влияющих на экономическое поведение хозяйствующих субъектов и экономическое развитие стран. Было выявлено, что некоторые культурные характеристики интерпретировались как барьеры: например, высокая дистанция власти (когда подчинённые пассивно принимают неравенство) снижает мотивацию к инновациям, а сильное избегание неопределённости подавляет готовность рисковать и запускать долгосрочные проекты.

В традиционной экономике доминирующее воздействие на субъектов экономики оказывают традиционные ценности – транслируемые из поколения в поколение смысловые, этические и духовные доминанты, обеспечивающие воспроизводство идентичности общества. В традиционной экономике, во многом имевшей место вплоть до конца средневековья, основным актором выступала аграрная община, хотя имели место и другие общины – специализированные промысловые или ремесленные.

Рыночная же экономика становится автономной и независимой. Как видно из табл. 1, в рыночном обществе атомизированный индивид работает над максимизацией прибыли в условиях жёсткой конкуренции и ориентации на конечную цель – накопление капитала и максимальное удовлетворение потребностей.

Главное различие и конфликт между этими типами экономик лежит в плоскости превращения базовых жизненных условий в товар. В работе «Великая трансформация» К. Поланьи показал, что рынок рождается тогда, когда земля (природа), труд (человек) и деньги превращаются в товары. Однако, в традиционном обществе земля священна (родина, предки) и не подлежит свободной купле-продаже. Труд – это часть человеческой жизнедеятельности, а не абстрактный ресурс. А в рыночном обществе эти священные субстанции цинично превращаются в фиктивные товары, имеющие цену (рента, зарплата, процент). [9, с. 83]

Как было отмечено выше, традиционное общество опирается на ценностно-рациональное поведение. Действие предпринимается потому, что оно правильно само по себе (честь, намус, религиозный долг), даже если экономически невыгодно. Рыночное же общество базируется на целерациональности. Любое действие оценивается через призму издержек и выгод: «минимальные затраты – максимальный результат».

Аналогичная картина представлена в исследовании Фердинанда Тённиса «Общность и общество» [10]. В традиционном обществе, где человек включен в общину с рождения, отмечает автор, связи между людьми органические. А в рыночном обществе связи между людьми носят механистический и договорный характер, они чужды друг другу, их связывает только контракт и временный взаимный интерес на рынке.

В современности традиционное общество в чистом виде не сохранилось, однако правила игры, нормы и правила пронесли из глубины веков вплоть до современности и продолжают оказывать активное воздействие на хозяйствующего субъекта, что обуславливает необходимость анализа структуры традиционных ценностей.

Структура традиционных ценностей

В целях научной и категориальной определённости, следует разграничить ценности двух типов: 1) общечеловеческие традиционные ценности и 2) ценности традиционного типа общества.

Первые характерны для различных типов обществ на всех этапах развития человечества, начиная от первобытного общества (в марксистской формационной схеме) вплоть до современности. К ним относится большинство из традиционных духовно-нравственных ценностей, перечисленных в соответствующем Указе Президента РФ № 809 за 2022 год. Это такие, как жизнь, достоинство, высокие нравственные идеалы, гуманизм, милосердие, справедливость и др. Их особенность состоит в универсальном характере действия независимо от особенностей экономической структуры общества. Общечеловеческие традиционные ценности имеют универсальный характер и укоренены в традиции конкретного народа/цивилизации.

Вторые характерны для укоренённой экономики традиционного этапа развития общества и связаны с системой производственно-экономических отношений. Это конкретный исторический тип ценностной системы. Ценности традиционного общества – это ценностная матрица, которая сложилась в определённых исторических условиях (например, в аграрном обществе) и отражает специфику такого уклада. В системе ценностей традиционного общества часто доминируют: сильный коллективизм (приоритет группы над индивидом), высокая роль семьи и иерархии, опора на обычаи и религиозные нормы регулирования общественных отношений, патернализм (забота общины или государства о человеке). То есть это ценности, которые обеспечивают стабильность и воспроизводство общинно-коллективистского уклада жизни. Структуру традиционных ценностей в экономическом контексте можно представить в следующем табличном виде.

Таблица 2

Структура традиционных ценностей в экономической системе

Уровень	Характеристика	Элементы структуры
Ядро (абсолютные императивы)	Фундаментальные нормы, задающие ценностные границы экономики	Примат духовного над материальным; служение; справедливость; честь; совесть; коллективизм (взаимоподдержка)
Институциональный уровень	Устойчивые социальные формы организации хозяйства	Семья как базовая хозяйственная единица; род; община
Регулятивно-поведенческий уровень	Практические правила и модели экономического поведения	Трудовая этика; самоограничение (разумный аскетизм); уважение к собственности как к ответственности; обычаи и религиозные нормы; патернализм

Источник: составлена автором

Ядро традиционных ценностей составляют фундаментальные правила поведения и ценностные границы. Например, в дагестанском обществе испокон веков господствовал моральный кодекс гражданина под названием «Ях-намус» («честь-совесть»), следование которому считалось базовой нормой для любого человека.

Основным институциональным уровнем, где возвращались фундаментальные нормы, ценности и правила поведения, являлась триада «семья – род – община» [2, с. 135]. При этом, цементирующим правилом поведения хозяйствующих субъектов, как видно из табл. 2, является система взаимоподдержки. В качестве третьего структурного уровня традиционных ценностей в экономическом контексте выступает регулятивно-поведенческий уровень, на котором формируется практический механизм реализации системы традиционных ценностей.

Определяющей ценностью традиционного типа общества выступает коллективизм, который обусловлен натурально-хозяйственным укладом жизни и необходимостью совместных трудовых усилий в целях выживания. Отсюда и необходимость в таких ценностных ориентирах, как взаимопомощь, взаимоподдержка.

Влияние традиционных ценностей на формирование стоимости товаров

Безусловный интерес представляет вопрос влияния традиционных ценностей на формирование стоимости товаров. Как известно, для условий рыночной экономики маржинализм исходит из субъективной оценки полезности блага атомизированным потребителем при ограниченных ресурсах. В традиционном же обществе полезность блага часто детерминирована не индивидуальными запросами, а социальным статусом и этическими нормами. Субъективная оценка замещается социально обусловленной («нормативной») полезностью. Цены на сакральные, ритуальные блага или товары первой необходимости не подчиняются закону убывающей предельной полезности, а фиксируются исторически сложившимися традиционными представлениями.

В Северо-Кавказских республиках, например, и сегодня экономические отношения между субъектами обменных отношений продолжают сохранять на себе влияние традиционных представлений о необходимости взаимной поддержки. Данный институт основан на отношениях взаимного долженствования субъектов общественных отношений и выступает как главный фактор обеспечения устойчивого и последовательного развития традиционной экономической системы. Институт взаимоподдержки оказывает непосредственное воздействие на социальные, политические, экономические процессы, происходящие сегодня в этнорегионах. В указанных условиях обмен зачастую носит реципрокный характер и основан на взаимном обмене действиями, услугами или ресурсами между участниками социальной группы. А это значит, что данная форма социальной интеграции противостоит не только классическим рыночным отношениям, но и плановой экономике.

В традиционных системах стоимость товара формируется на стыке трудовых затрат и этических ограничений. Стоимость базируется на общественно необходимых затратах труда, но корректируется моральным законом. Прибыль, превышающая стандартный уровень для данного сословия/общины, подвергается общественному осуждению или признается нелегитимной. Стоимость совместного труда измеряется не деньгами, а эквивалентом будущей социальной взаимности, формированием социального капитала и репутационных предпочтений.

Огромную роль играют репутационные издержки и законы гостеприимства, когда экономическая выгода уступает место ценности чести («намус»), долженствования. Также экономический интерес в традиционной системе подчинен социальному статусу и воспроизводству общины. Интерес «традиционного человека» заключается не в накоплении абстрактного капитала, а в обеспечении устойчивости семьи, рода, государства и сохранении социального мира. Богатство оправдано только тогда, когда оно служит не только собственному, но и общественному благу (благотворительность, вакфы, меценатство).

Возвращение в политэкономический анализ категорий, связанных с традиционными ценностями, и обращение к ним современной российской власти, обуславливает необходимость анализа всей системы традиционных отношений. Ведь наука политэкономия выполняет и прогнозно-прагматическую функцию, разрабатывая практический инструментарий государственного регулирования экономики.

Классическая политэкономия и марксизм ставили в центр внимания экономический интерес класса или индивида ради максимизации материального богатства/прибыли. При этом, если предмет науки рассматривался как анализ «производственных отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ», то в новых условиях предмет расширяется. Создаётся довольно интересная картина, когда с одной стороны происходит развитие производительных сил за счёт внедрения цифровых технологий, инструментов искусственного интеллекта и развития цифровой экономики, а с другой – обращение к традиционным духовно-нравственным ценностям. При этом актуализируется вопрос: противоречат ли они друг другу? А как влияет цифровое (информационное, компьютерное) развитие на духовно-нравственные качества человека? Надо полагать, что подобные вопросы стояли перед Человеком и на заре промышленной революции. По истечении уже нескольких столетий после начала индустриализации, казалось бы, можно подводить итоги развития: произошёл «Закат Европы» [11] или её торжество?

Если исходить из теорий современных российских теоретиков-государственников, выступающих против либеральных концепций и тенденций развития европейского общества, то можно действительно признать, что целевая функция «максимизации прибыли» способствует минимизации духовно-нравственных начал в человеке. Погоня за прибылью не оставляет времени для душевного покоя человека и развития моральных, духовно-нравственных качеств. Да и сам предмет «Экономикс» определяется

как поиск путей максимизации прибыли и минимизации издержек. При данном раскладе не человек выступает как целевая функция, а прибыль.

Надо полагать, что обращение к укреплению и развитию традиционных духовно-нравственных ценностей на государственном уровне ставит, в определённом смысле, преграду дальнейшему развитию «экономического человека» в чистом виде. В таком случае, закономерен вопрос: не противоречит ли это современной модели рыночной экономики, в основе которой лежат частнособственнические отношения и механизм конкурентной борьбы за прибыль? Ответ на данный вопрос является определяющим в условиях выработки стратегических ориентиров развития российского государства.

С точки зрения экономической теории, развитие традиционных ценностей должно быть связано с развитием самой традиционной экономической системы. Но последняя связана кроме прочего и с традиционными способами производства, доля которого в российском экономическом пространстве не столь значительна. В таком случае очевидно противоречие целевых ориентиров развития общества и методов их достижения.

Традиционные этноэкономические институты регулирования рыночных отношений

Однако есть отдельные регионы, где традиционное хозяйство всё ещё здравствует в той или иной степени. Экономики таких регионов справедливо называются этноэкономическими укладами [3, с.27].

Один из таких регионов – Республика Дагестан – представляет собой уникальную политэкономическую лабораторию, где рыночные отношения на протяжении веков и до сегодняшнего дня «встроены» (по К. Поланьи) в жесткую систему традиционных социокультурных и конфессиональных институтов. Здесь действуют три ключевых этноэкономических регулятора, которые трансформируют стандартные рыночные механизмы.

Первый из них – институт «тухума» (рода) и семьи, иначе – семейный капитализм. В отличие от западного атомизированного рынка, базовым субъектом дагестанской экономики часто выступает не отдельный индивид (*Homo economicus*), а родственно-семейная группа (тухум) или сельская община (джамаат). Семейный бизнес здесь обладает колоссальной устойчивостью к макроэкономическим кризисам. Риски делятся на весь тухум, а транзакционные издержки (включая издержки контроля и оппортунистического поведения) внутри родовых сетей стремятся к нулю, так как они защищены высшей традиционной ценностью – честью рода («намус»). Локальные рынки (например, обувные кластеры или мебельное производство) развиваются именно по общинно-родовому принципу.

Второй важнейший институт дагестанской экономики – традиционный нерыночный институт взаимопомощи, который был упомянут выше. Ярким примером «укорененной» экономики являются институты коллективного безвозмездного труда – «булкья» (кумык.), «мил»

(табасар.), «маммат» (карачаев.), «белхи» (чечен.), «гвай» (авар.), «зеу» (осетин.) и др. Строительство домов, уборка урожая или ликвидация последствий стихийных бедствий осуществляются не через куплю-продажу рабочей силы на рынке труда, а на основе реципрокности (взаимности). Человек, уклоняющийся от коллективного труда, подвергается институциональному ostracism, общественному осуждению со стороны джамаата, что в традиционном обществе значительно (в т.ч. и экономически) опаснее, чем финансовый убыток.

Институт взаимопомощи обеспечивает политическую, психологическую, экономическую и, можно сказать, всестороннюю устойчивость и стабильность традиционному обществу. Следует отметить, что столь высокое значение данного института обусловлено не только суровыми условиями жизни народов Дагестана в горных территориях, но и влиянием канонов ислама, действующих здесь на протяжении около 1400 лет. Идеи братства и взаимоподдержки последователями ислама друг друга проходят красной нитью через весь Коран.

Исламская модель взаимодействия субъектов экономики и этики предпринимательства [4] составляет третий важнейший механизм, поддерживающий традиционные ценности. Во многих регионах страны система традиционных ценностей переплетается с религиозными. Четыре субъекта РФ (Татарстан, Башкортостан, Дагестан и Чечня) являются пилотными регионами по внедрению механизма партнерского (исламского) финансирования в рамках проходящего в стране федерального эксперимента. Как и традиционные нормы, влияние религиозного фактора кардинально меняет формирование стоимости денег и капитала. Исламские ценности формируют этические рамки хозяйственной деятельности [6]. Так, полный запрет на ссудный процент (риба) исключает спекулятивный финансовый капитал. Вместо этого, например, включаются принципы разделения прибылей и убытков между банком и предпринимателем (мудароба, мушарака), а также обязательный социальный налог (закят) в пользу неимущих. Кроме того, существуют этические ограничения на отдельные виды бизнеса (запрет алкоголя, свинины и т.д.). Исламские и традиционные ценности органично дополняют друг друга в регионе. Это «переплетение» традиционных и религиозных ценностей и придаёт экономике тот самый «укоренённый» [7, с. 142] характер, о котором пишет К. Полаanyi, и российские учёные, а общество обретает неподверженную внешним влияниям устойчивость.

Заключение

В истории экономического развития традиционный способ производства не выдержал конкуренции (испытания) с рыночной экономикой. Новые машинные, промышленные, высокотехнологичные способы производства дали человеку возможность обособиться, индивидуализироваться, быть экономически независимым от общины и

общества. Традиционные способы взаимопомощи перестали быть актуальными на фоне развивающейся технологической экономики.

Однако экономическое обособление и индивидуализация, к которым привели индустриализация и цифровизация, повлекли за собой и негативные качества. Активное внедрение цифровых привычек и быстроменяющихся форм в жизнь индивидуума способствовали размыванию нравственных свойств личности, появлению «клипового мышления», деинтеллектуализации общества и т.д.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что традиционные ценности – не «архаичный тормоз» модернизации, как утверждала либеральная экономическая теория, а эффективный амортизатор рыночных шоков, надёжная институциональная матрица, а также одна из значимых неценовых детерминант в процессе формирования стоимости товара в обществах с традиционными экономическими отношениями.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» / Пункт 5 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S&ysclid=mq8ikige2y707964986> Дата обращения – 10.06.2026г.
2. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса: [монография] / Второе издание. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014. – С.135-144.
3. Аскеров Н.С. Этноэкономика как фактор устойчивого развития регионов // Теоретическая экономика. – 2025. – № 8(128). – С. 26-38.
4. Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2019. – 216 с. – (Библиотека свободы)
5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – С. 61–272.
6. Гараева А.М. Г 20 Коммерциализация мусульманских практик в Республике Татарстан: монография. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. – С.140.
7. Колесников Ю.С., Овчинников В.Н., Кетова Н.П. «Укорененная» экономика в структуре хозяйственного комплекса региона: ресурсы, экономические активы, воспроизводственный потенциал (опыт эмпирического исследования) // Проблемы прогнозирования. 2019. №2 (173).
8. Латова Н.В. Культурная специфика Россиян (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофстеда) // Вестник Института социологии. – 2016. – №4. – С. 155-179.
9. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи; пер. с англ. А.А. Васильева. – СПб. : Алетейя, 2002. С.82-91.

10. Тённис, Ф. *Общность и общество. Основные понятия чистой социологии* / Ф. Тённис; пер. с нем. Д.В. Складнева. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 452 с.
11. Шпенглер О. *Закат Европы: очерки морфологии мировой истории: в 2 т. Т.1 : Гештальт и действительность* / Шпенглер О.; перевод с немецкого, вступительная статья, примечания К.А. Свасьяна. – Москва: Мысль, 1998. – 672 с.
12. *Этноэкономика в модернизационном пространстве полиэтнического региона: монография* / под ред. проф. Ю.С. Колесникова. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2015. – 280 с.
13. Hofstede G. Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context // *Online readings in psychology and culture*. – 2011. – Т. 2. – №. 1..

Об авторе:

АСКЕРОВ Низами Садитдинович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политэкономии экономического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», (367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д. 43-А), n.s.askerov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7559-4729>, SPIN-код: 8152-8916

Traditional values in the formation of value and market relations

N.S. Askerov

Dagestan State University, Makhachkala

The purpose of this scientific article is to develop a political economic view of the formation of the value of goods and market relations under the influence of traditional values. In this regard, the article analyzes the relationship between different types of societies (traditional and market) and their corresponding values, using criteria such as the place of the economy in society, the main incentives for activity, the main economic actors, the regulators of relations, the nature of reproduction, and the attitude towards work. The article reveals the multi-level structure of traditional values, which includes a core, institutions (forms of organization), and behavioral patterns. The scientific novelty of the study lies in the proposed approach to the formation of the value of goods at the intersection of labor costs and ethical restrictions; reputational costs and the laws of hospitality play a significant role, and economic benefits give way to the value of honor, duty, etc. The study identifies key ethnoeconomic institutions that transform the status quo. The key ethno-economic institutions that transform standard market mechanisms have been identified: the institution of kinship and family (tukhum) as the basis of “family capitalism”, the institution of mutual assistance (reciprocal labor), and the Islamic model of ethical entrepreneurship (including the prohibition of usury, the principles of sharing profits and losses, and the mandatory social tax of zakat). It is shown how the intertwining of traditional and religious values gives the economy a “rooted” character and ensures the sustainability of local economic practices.

Traditional ethno-economic institutions and partnership (Islamic) banking act as effective regulators of market relations, minimizing transaction costs and social risks.

Keywords: *traditional values, political economy, traditional society, mutual assistance institution, value, ethnoeconomic institutions, Islamic values*

About the author

ASKEROV Nizami Saditdinovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy at the Faculty of Economics, Dagestan State University, n.s.askerov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.02.2026 г.

Статья подписана в печать 15.09.2026 г